

Предисловие к переводу Л. Бертолино «Человек — "гражданин двух миров": развитие Розенцвейгом кантовских тем»

Философия немецко-еврейского мыслителя Франца Розенцвейга (1886—1929) пока еще слабо исследована отечественным философским сообществом¹. И тому есть несколько объяснений. Во-первых, отсутствует перевод на русский язык основного произведения этого мыслителя. Кстати, трудности возникают уже на стадии перевода названия работы Розенцвейга — «Der Stern der Erlösung», существуют три варианта перевода: «Звезда спасения», «Звезда искупления» и «Звезда избавления». Первый вариант получил наибольшее распространение, хотя в данном случае, на мой взгляд, имеет место стремление к прочтению этого названия в большей степени в общекультурном контексте, нежели религиозном. Переводы немецкого названия труда Розенцвейга на другие языки — английский, французский, итальянский, испанский — и истинно-глубокая религиозность самого автора дают основания считать предпочтительными два других варианта. Что же касается использования определенного перевода в предлагаемом тексте статьи, то таково предпочтение, высказанное ее автором, профессором Туринского университета, специалистом по философии Ф. Розенцвейга Л. Бертолино.

Другая и основная, на мой взгляд, причина слабого внимания отечественных исследователей к философскому творчеству Франца Розенцвейга — сложность мышления и неоднозначность философской позиции этого, несомненно, талантливой и оригинального мыслителя. Целью предлагаемой здесь статьи итальянского профессора стала как раз попытка разобраться в характере и специфике философских идей Розенцвейга. Несомненная принадлежность его к кантовской традиции трансцендентально-критической философии, которая подтверждается не столько количеством цитирований кантовских текстов или прямыми указаниями на свою философско-школьную принадлежность, сколько духовным родством, которое, напротив, позволяет достаточно свободно, а иногда даже неряшливо, обращаться с кантовскими текстами, не помешала Ф. Розенцвейгу найти собственный путь религиозно-философского творчества. В сложных, порой выходящих за грань разумной понятности, размышлениях философа находят характерные особенности многих направлений и школ современной философии: неокантианской, экзистенциальной, герменевтической, феноменологической. Однако несомненен и тот факт, что сам Розенцвейг отрицательно относился к любой универсализации, в том числе и в рамках философских объединений. Он просто размышлял о пределе человеческих возможностей что-либо помыслить, признавая, что только такое целостное напряжение мысли и может освободить ее от каких-либо детерминаций. Отсюда свобода, человек, мышление, мир и Бог — это главные темы философских работ Франца Розенцвейга. Поэтому именно эти темы в изложении Розенцвейга стали главными и в предлагаемой здесь статье итальянского исследователя.

В. Н. Белов

¹ Махлин В.Л. Я и Другой: К истории диалогического принципа в философии XX в. М., 1997; Сокулер З.А. Коген и философия диалога. М., 2008; Наместникова Л.В. Проблема веры и знания в диалогической философии Франца Розенцвейга. Волгоград, 2001; Пигалев А.И. Проблема целого и части в философии Ф. Розенцвейга // Вестник Еврейского университета в Москве. 2002. №7.